

Особенности правового режима личного имущества супругов в России

М. А. Александрова, О. А. Федорова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Александрова, Мария А., Ольга А. Федорова. 2021. «Особенности правового режима личного имущества супругов в России». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 2: 319–333. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.205>

В статье анализируется современное состояние доктрины и правоприменительной практики по одной из наиболее актуальных проблем семейного права — режиму личного имущества супругов. В настоящее время отсутствуют серьезные доктринальные исследования по обозначенному вопросу, а единообразная практика Верховного суда РФ по одним проблемам вообще не сформирована, по другим вызывает больше вопросов, чем дает ответов. Авторы статьи предлагают отталкиваться от понимания брака как своеобразного экономического союза мужчины и женщины и предпринимают попытку выработать понятный и удобный для самих супругов и для третьих лиц, вступающих с супругами в имущественные правоотношения, подход к определению судьбы доходов от использования личного имущества каждого из супругов, а также средств, вырученных от продажи такого имущества. По мнению авторов, регистрация брака должна приводить к обобществлению (признанию общим) любого приобретенного в период брака имущества, за исключением того, что прямо перечислено в Семейном кодексе РФ. Они настаивают на том, что исключения из общего правила не подлежат в данном случае расширительному толкованию. Таким образом, и доходы, получаемые от использования личных активов каждого из супругов, и средства, вырученные от реализации подобных активов, должны поступать в общую совместную собственность. Вместе с тем данный подход не умаляет права любого из супругов требовать от суда при разделе имущества отступления от принципа равенства долей супругов в нажитом имуществе с учетом вклада каждого из них в создание и преумножение общей собственности, в том числе за счет вложений доходов, получаемых от использования и реализации личных активов.

Ключевые слова: общее имущество, личное имущество, доходы от использования имущества, режим имущества, режим частичной общности.

1. Введение

Стабильность семейного законодательства в нашей стране часто объясняют относительной взвешенностью правового регулирования, предусмотренного Семейным кодексом РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (далее — СК РФ, Кодекс)¹. Однако за время действия этого акта правоприменительная практика выявила значимые

¹ Здесь и далее все ссылки на российские нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 15 января, 2021. <http://consultant.ru>.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

недостатки регулирования в данной сфере, в первую очередь в части имущественных отношений между супругами.

Одним из важнейших имущественных последствий регистрации брака в нашей стране выступает образование режима общей совместной собственности на приобретаемое в период брака имущество. В России действует режим так называемой частичной общности, при котором определенное имущество остается в личной собственности супругов, т.е. регистрация брака не приводит к объединению всего принадлежащего супругам имущества в составе общей совместной собственности².

В настоящее время все чаще предлагается произвести ревизию существующей модели имущественных отношений между супругами³. Действующая модель частичной общности критикуется как по идеологическим, так и по практическим соображениям. Среди прочего указывается, что модель общности, пусть и частичной, изжила себя в силу выравнивания социальных и экономических ролей супругов в семье (женщина перестала заниматься исключительно домашним хозяйством и более не нуждается в «патерналистской общности»). С практической точки зрения режим частичной общности, по мнению отдельных исследователей, также не является оптимальным, в первую очередь из-за дестабилизации, которую вносят различные проявления указанного режима в гражданский оборот⁴. При этом проблемой может стать как «латентная общность» (Карапетов 2016), так и «латентная раздельность» имущества, о чем речь пойдет ниже.

Перечень доходов, относящихся к категории общих, а также перечень имущества, приобретаемого на эти доходы, предусмотрен ст. 34 СК РФ. В законе подчеркивается, что имущество принадлежит обоим супругам на праве общей совместной собственности независимо от того, на чье имя оно приобретено.

Имущество, выведенное законодателем из-под режима общности, перечислено в ст. 36 СК РФ. К имуществу каждого из супругов законодатель относит:

- имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак;
- имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар;

² Интересно, что до революции и в первые годы советской власти в нашей стране действовал режим раздельности имущества супругов, от которого советский законодатель в 1926 г. предпочел отказаться в пользу режима частичной общности. См. подробнее: (Чефранова 2006).

³ Несмотря на свою популярность (в настоящее время режим частичной общности действует во многих европейских странах, например во Франции, Бельгии, Италии, Испании, Португалии, с недавнего времени — в Нидерландах, а также в некоторых азиатских странах, например в Китае), указанный режим, безусловно, не является единственно возможной моделью регулирования имущественных отношений между супругами. Помимо режима частичной общности, выделяют также модель отложенной общности, действующую в Германии и в большинстве скандинавских стран. Особенность данной модели состоит в том, что в период брака у супругов сохраняется раздельность имущества, а при расторжении брака суд сопоставляет прирост имущества каждого из супругов за период брака и выравнивает их имущественное положение. В Великобритании и ряде иных стран общего права действует модель раздельной собственности супругов, при которой, однако, суды также вправе оценить вклад каждого из супругов и перераспределить их имущество на выходе из брачного союза. См. подробнее: (Hahlo 1973; Rešetar 2008, 1; Boele-Woelki 2000, 24; Будылин 2017). См. также: (Антокольская 2017).

⁴ Например, Р.С. Бевзенко называет режим частичной общности «диковинным и постыдным атавизмом» и предлагает отказаться от него в пользу модели отложенной собственности как более прозрачного режима, обеспечивающего наибольшую стабильность гражданского оборота благодаря защите прав третьих лиц в отношениях с супругами (Бевзенко 2016). См. также: (Бевзенко 2019).

- имущество, полученное одним из супругов во время брака в порядке наследования;
- имущество, полученное одним из супругов по иным безвозмездным сделкам;
- вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши;
- исключительные права на результат интеллектуальной деятельности.

В соответствии с п. 4 ст. 38 СК РФ, суд также может признать личным имуществом, нажитое каждым из супругов в период их раздельного проживания при прекращении семейных отношений.

Приведенные нормы сформулированы предельно лапидарно, и законодатель не дает прямого ответа на два вопроса, неизбежно возникающие при анализе указанных норм: 1) кому принадлежат доходы от использования личного (раздельного) имущества каждого из супругов; 2) кому принадлежат средства, вырученные от реализации личного (раздельного) имущества каждого из супругов?

Поиску ответов на данные вопросы и посвящено настоящее исследование.

2. Основное исследование

Несмотря на то что поставленные вопросы не новы, они парадоксально редко содержательно обсуждаются в доктрине⁵. В то же время практическое значение ответов на них трудно переоценить.

Пробельность закона в этой части, как и многие иные проблемы законодательного регулирования имущественных отношений между супругами, проистекают из непонимания того, какую правовую (в данном контексте — имущественную) цель преследуют лица при регистрации брака. Очевидно, что задача закона состоит не в том, чтобы навязать участникам отношений искусственное регулирование, а в том, чтобы, напротив, удовлетворить фактически сложившиеся потребности и правовые ожидания большинства граждан. Однако решить амбициозную задачу правового регулирования, адекватного ожиданиям участников отношений, значительно сложнее, чем озвучить ее, поскольку в современном российском обществе нет единства мнений по вопросу о том, как в современных турбулентных условиях должна выглядеть оптимальная законодательная модель регулирования имущественных отношений супругов⁶. По этой причине решение поставленных

⁵ Одной из немногих работ, в которых содержательно обсуждаются некоторые спорные вопросы правового режима личного имущества супругов, до настоящего времени остается монография А. В. Слепаковой «Правоотношения собственности супругов» (Слепакова 2005).

⁶ Социологи утверждают, что, несмотря на разнообразие культурного контекста, роль «мужчины-кормильца» сохраняет устойчивые позиции в российской семье. Более того, социологические исследования показывают, что изменение так называемого гендерного контракта в России характеризуется не только выравниванием социальных и экономических ролей партнеров, но и легитимацией положения домашней хозяйки. Работа по дому и воспитание детей теперь считается одним из видов самодостаточного труда, не предусматривающих иной занятости (очевидно, что по сравнению с советской моделью это значительное изменение — в СССР ведение домашнего хозяйства как единственная форма занятости порицалось). См. об этом интервью с Е. А. Здравомысловой: «Зачем современные люди вступают в брак? Социолог — о новой роли женщины в семье, свободных отношениях и цинизме в любви». *Бумага*. Дата обращения 24 ноября, 2020. <https://paperpaper.ru/photos/zachem-sovremennye-lyudi-vstupayut-v-bra>.

выше вопросов, а также иных проблем, связанных с имущественным положением супругов, видится не в радикальной смене подхода, заключающейся в полном отказе от модели частичной общности в пользу иных моделей, а в попытке настройки существующей модели под пусть и трудно, но все-таки верифицируемые нужды нынешних российских супругов и очевидные потребности современного гражданского оборота⁷.

Отсутствие внятных ответов на поставленные вопросы негативно отражается не только на интересах самих супругов, но и на правах третьих лиц, что, в свою очередь, вредит стабильности гражданского оборота в целом. В условиях, когда законодатель не готов предложить готовое политико-правовое решение, настройки системы могут быть произведены посредством адекватного судебного толкования соответствующих норм СК РФ. К сожалению, Верховный суд РФ не пришел к устойчивому мнению по вопросу о том, кому принадлежат доходы от использования личного имущества за годы, прошедшие с момента принятия СК РФ. Споры о том, кому должны принадлежать средства, вырученные от продажи личного имущества супругов, разрешаются Верховным судом РФ относительно единообразно⁸, однако есть основания полагать, что предлагаемая высшей судебной инстанцией модель разрешения указанных споров не оптимальна и не отвечает современным правовым реалиям. Представляется, что позиции высшей судебной инстанции по поставленным вопросам должны быть более четко артикулированы и частично скорректированы.

2.1. Кому должны принадлежать доходы от использования личного (раздельного) имущества каждого из супругов?

Как отмечалось выше, в перечне личного имущества, закрепленном в ст. 36 и п. 4 ст. 38 СК РФ, доходы от использования личных активов не указаны в качестве личного имущества каждого из супругов. К сожалению, законодатель не дает ответа на вопрос о том, является ли приведенный в указанных статьях перечень видов личного имущества каждого из супругов закрытым.

Однозначный вывод о судьбе доходов от использования личного имущества невозможно сделать и из содержания положений п. 1 ст. 34 СК РФ, где указывается, что к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся, помимо прочего, денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и др.). В силу очевидной неудачности приведенной формулировки невозможно однозначно ответить на вопрос о том, охватываются ли

⁷ Специалисты в области сравнительного правоведения также подтверждают тезис о том, что режим частичной общности является одним из наиболее оптимальных современных режимов имущества супругов, хорошо зарекомендовавших себя во многих европейских правовых порядках. Однако каждый правовой порядок, конечно, нуждается в настройке режима под свои нужды и реалии. См. подробнее: (Румак 2018, 6). См. также: (Антокольская 2017).

⁸ См., напр.: абз. 4 ст. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (далее — Постановление № 15), а также Обзор судебной практики Верховного суда РФ № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 26.04.2017) (далее — Обзор судебной практики № 2).

ее содержанием доходы от использования личных активов, получаемые супругами в денежной форме.

Не спасает ситуацию и то, что с учетом нормы ст. 4 СК РФ к данным отношениям могут быть применены положения ст. 136 Гражданского кодекса РФ (части первой) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее — ГК РФ): плоды, продукция и доходы, полученные в результате использования вещи, независимо от того, кто использует такую вещь, принадлежат собственнику вещи, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, договором или не вытекает из существа отношений. Ссылка на приведенную норму не помогает найти ответ на поставленный вопрос, поскольку норма неоднозначна по своему содержанию. С одной стороны, по общему правилу ст. 136 ГК РФ, плоды и доходы — «производные объекты», они принадлежат собственнику имущества, а значит, доходы от личного имущества должны поступать в единоличную собственность супругов⁹. С другой стороны, в приведенной норме ГК РФ есть важная оговорка «если иное не вытекает из существа отношений». Следовательно, для констатации того, что личные активы порождают личные же доходы, нужно сделать вывод о том, что существо супружеских отношений не оказывает никакого влияния на рассматриваемый сюжет.

Таким образом, ответ на поставленный в настоящем параграфе вопрос не может быть найден путем буквального или систематического толкования норм закона. Найти здравое («справедливое») политико-правовое обоснование тому или иному решению (раздельность или общность доходов от личных активов супруга) также весьма непросто.

На практике «плодоносящими» личными активами чаще всего выступают: вещи (объекты недвижимости, автотранспортные средства и т. д.), сдаваемые в аренду; акции и доли участия в коммерческих юридических лицах, вклады в кредитных организациях; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности. При этом обычно личные активы приносят доходы именно в виде периодических платежей (систематическая сдача в аренду объектов недвижимости, получение дохода от деятельности коммерческих юридических лиц и т. п.). Реже доходы выражаются в одновременных выплатах¹⁰ или получении каких-либо иных благ.

Можно ли обнаружить сходство между доходами от использования перечисленных выше личных объектов и теми доходами, которые прямо отнесены положениями ст. 34 СК РФ к категории общих? Напомним, что к общим доходам закон относит доходы каждого из супругов: от трудовой деятельности; от предпринимательской деятельности; от использования общего имущества, от реализации прав на результаты интеллектуальной деятельности; пенсии, пособия, иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения.

⁹ В этом контексте норму ст. 136 ГК РФ иногда приводят в качестве одного из примеров неразработанной в российском праве, но хорошо известной зарубежным правовым порядкам доктрины «вещной суброгации» (в английском праве — law of tracing). В содержательной дискуссии, развернувшейся под одним из постов на Zakon.ru, этот довод озвучивал И. А. Ястржембский (Сайфуллин 2016). См. также статью: (Бевзенко, Ястржембский 2016).

¹⁰ Так, в одном из дел рассматривался вопрос о судьбе арендной платы, одновременно выплаченной за пользование земельным участком, находившимся в личной собственности одного из супругов (Решение Таганрогского городского суда Ростовской области от 06.06.2019 по делу № 2-2071/2019).

Как видим, среди перечисленных общих доходов есть и те, для получения которых необходимо совершать «активные» действия (например, работать по трудовому договору, осуществлять предпринимательскую деятельность), и те, которые можно условно отнести к категории «пассивных» доходов (получение дивидендов и доходов от деятельности коммерческих юридических лиц, получение пенсий и пособий и пр.)

Аналогичен и сюжет с получением доходов от использования личных активов. В ситуации, когда для получения доходов от личного имущества супругу необходимо предпринимать столь серьезные усилия, что он не может заниматься генерированием общих доходов, трансформация личных активов в личные доходы выглядит особенно несправедливой. Например, если один из супругов постоянно и систематически занимается деятельностью по сдаче добрачных объектов коммерческой недвижимости в аренду, он по смыслу положений ст. 2 ГК РФ осуществляет предпринимательскую деятельность. Если в такой ситуации второй супруг работает по трудовому договору или занимается предпринимательской деятельностью на базе общего имущества, подобное распределение благ кажется абсолютно непропорциональным. Так же выглядят и ситуации, когда супруг систематически тратит все свое время на занятия формально не предпринимательской, но «иной экономической деятельностью», приносящей ему доход¹¹ (например, супруг — «добрачный участник» общества с ограниченной ответственностью — принимает активное участие в деятельности общества (участвует в общих собраниях, контролирует ведение документации общества и т. д.) и получает от этой деятельности постоянный доход и т. п.), в то время как второй супруг генерирует общий супружеский доход.

Однако и в ситуации с получением одним из супругов личного «пассивного» дохода, не требующего от его получателя постоянных и активных действий («супруг-рантье»), трансформация личных активов в личные доходы может выглядеть диспропорциональной. Особенно несправедливо распределение доходов выглядит в случае, когда супруг — обладатель такого личного имущества — не приносил в семью иного дохода, (который может быть отнесен к общему), в то время как другой супруг получал заработную плату и иной общий доход.

Описанную выше диспропорциональность суд может скорректировать при разделе супругами совместно нажитого имущества. Представляется, что ст. 39

¹¹ Доходы от деятельности коммерческих юридических лиц традиционно не признаются предпринимательской деятельностью самих участников таких юридических лиц. См., напр.: Постановление Конституционного суда РФ от 27.12.2012 № 34-П «По делу о проверке конституционности положений п. “в” ч. 1 и ч. 5 ст. 4 Федерального закона “О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы РФ” в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы РФ».

В то же время иногда в судебной практике встречается предельно широкое толкование положений п. 1 ст. 34 СК РФ: «Под доходами от предпринимательской деятельности следует понимать следующие виды доходов: доходы, получаемые супругом, зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, от осуществляемой им предпринимательской деятельности; доходы (дивиденды), получаемые супругом, являющимся участником (членом) коммерческой организации (например, общества с ограниченной ответственностью или акционерного общества), от осуществления данной коммерческой организацией собственной предпринимательской деятельности» (Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2013 № 15АП-1848/2013 по делу № А53-31357/2009).

СК РФ позволяет учесть все заслуживающие внимания интересы одного из супругов, в том числе факт неполучения супругом-рантье общего дохода, в результате чего доля такого супруга при разделе общего имущества может быть уменьшена.

Однако насколько вариант «все, что заработано одним супругом, общее, а все, что получено в виде доходов от использования личного имущества другим супругом, личное» в принципе соответствует идее брака?

Несмотря на очевидную неоднозначность такой позиции, полагаем, что нормы ст. 36 и 38 СК РФ о личном имуществе супругов все же можно рассматривать в качестве норм — исключений из общего правила об общности супружеского имущества. С правовой точки зрения вступление в брак представляет собой специфическое объединение двух лиц и обобществление всех сфер их жизни. Вероятно, сохраняя в качестве «предустановленной опции» законный режим совместной общности, российский законодатель все же исходит из того, что, регистрируя брак, среднестатистические супруги подразумевают, что у них будет общий бюджет, они будут материально поддерживать друг друга и согласовывать друг с другом все важные для семьи экономические решения. Более того, базовая модель режима общности, очевидно, предполагает, что, если один из супругов работает по трудовому договору или занимается предпринимательской деятельностью, а другой ведет хозяйство и тем самым обеспечивает работающему супругу надежный и комфортный тыл, то доход работающего супруга становится общим имуществом, — так супруги наживают имущество¹². Следовательно, вступление в брак означает подразумеваемое согласие партнеров объединять активы и претерпевать некоторые ограничения своей имущественной свободы^{13, 14}.

Подход к нормам о личном имуществе супругов как нормам — исключениям из общего правила об общности супружеского имущества позволяет сделать вывод о том, что указанные нормы должны толковаться буквально и не подлежат расширительному толкованию¹⁵, а значит, приведенный перечень личного имущества супругов не может быть расширен, в частности, за счет доходов от использования личных активов каждого из супругов.

Представляется, что положения о «вещной суброгации», предусмотренные нормой ст. 136 ГК РФ, сами по себе также не могут быть использованы для обоснования позиции о трансформации личных активов в личные же доходы. Препятствием для использования такого подхода выступает именно существо

¹² Нажить — постепенно накопить, собрать (какое-нибудь имущество) (Ожегов, Сергей И. 1988. *Словарь русского языка*. М.: Русский язык: 304).

¹³ «Любить — это не значит смотреть друг на друга, любить — значит вместе смотреть в одном направлении» (Сент-Экзюпери, Антуан де. 2019. *Планета людей*, пер. с фр. Норы Галь, Марины Баранович. М.: Эксмо: 126). — Как нам кажется, эти слова Экзюпери, с одной стороны, выражают суть брачного союза, а с другой — с правовой точки зрения сближают такой союз с договорной конструкцией простого товарищества, в которой товарищи объединяют свои усилия и имущество для достижения определенной цели. См. об этом: (Ильина 2019).

¹⁴ Не можем согласиться с высказанной И. А. Ястржембским под одним из постов Р. С. Бевзенко на Zakon.ru позицией о том, что «правовой статус лица, как состоящего в браке, никак не должен ограничивать его личную собственность». Напротив, полагаем, что вступление в брак порождает серьезные имущественные ограничения, в том числе в отношении личной собственности супругов. См. подробнее: (Бевзенко 2020).

¹⁵ Согласно классическому общеправовому принципу, нормы-исключения не подлежат расширительному толкованию. См., напр.: (Пиголкин 1962, 113–114).

супружеских отношений. Указанные отношения, безусловно, обладают существенной спецификой по сравнению с иными частноправовыми отношениями в силу их особого лично-доверительного характера. По этой причине все блага, которые супруги получают после вступления в брак, «наживаются» ими. Уже упоминавшийся термин «нажитое имущество» («имущество, нажитое супругами в период брака»), использованный в ст. 34 СК РФ, видимо, шире термина «приобретенное имущество», он несет на себе отпечаток характерных для супругов отношений, отражает сущность супружеской пары как своеобразного субъекта экономического оборота¹⁶.

Как видим, вывод о допустимости признания общими любых доходов, получаемых супругами в период брака, включая доходы от использования их личного имущества, вполне может быть обоснован (как, впрочем, и обратный вывод). В условиях, когда ни одно (раздельность), ни другое (общность) решение вопроса о правовом режиме доходов, получаемых от личных активов супругов, не кажется наиболее справедливым, на наш взгляд, следует поддержать удобство и прозрачность конструкции для оборота.

Любое несоответствие видимого положения дел реальному, в том числе «латентная раздельность доходов», создает лишние риски для третьих лиц и в целом крайне неудобно для оборота. Представим, что у супруга-должника есть счет, на котором находятся внушительные суммы. Кредитор по обязательству супруга-должника исходит из супружеской общности денежных средств на счете должника. Однако впоследствии оказывается, что на указанный счет зачислялась арендная плата за пользование имуществом, находившимся в единоличной собственности второго супруга. С учетом недавней радикальной практики Верховного суда РФ, о которой речь пойдет ниже¹⁷, вполне может случиться так, что денежные суммы, находившиеся на счете супруга-должника, будут признаны личным активом второго супруга. Режим общности всех доходов супругов, включая доходы от использования их личных активов, позволяет избежать указанных проблем.

В то же время сам по себе режим тотальной общности доходов не нарушает, как это иногда преподносится, прав самих супругов в их внутренних отношениях друг с другом. Действующая редакция СК РФ предусматривает механизмы для стабилизации и выравнивания имущественного положения супругов при разделе имущества. В случае отсутствия спора супруги вправе заключить соглашение о разделе имущества, распределив нажитое в браке имущество, как им заблагорассудится. Если же при разделе имущества им не удастся договориться и спор будет передан на рассмотрение суда, то, руководствуясь ст. 39 СК РФ, суд вправе отступить от принципа равенства долей «исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супругов». Перечень таких интересов может быть истолкован предельно

¹⁶ В этом смысле можно согласиться с позицией авторов, полагающих, что «конструкция п. 1 и 2 ст. 34 СК рассчитана на то, что с момента заключения брака, следовательно, с созданием семьи как общности, супруги объединяют получаемые ими доходы и выплаты, не имеющие специального целевого назначения, создавая общее имущество» (Гладковская 2013, 119). Авторы комментария к СК РФ под ред. О. Н. Низамиевой отмечают: «Презумпция общности супружеского имущества означает, что поступления, приносимые личным имуществом, должны включаться в состав общего имущества, так как никаких исключений в отношении них СК РФ не содержит» (Низамиева, ред. 2011, 134).

¹⁷ Определение Верховного суда РФ от 22.09.2020 № 41-КГ20-10-К4 (далее — дело Гусейновых).

широко, включая учет источников происхождения доходов супругов в период брака. Принимая во внимание все обстоятельства формирования общей имущественной массы супругов, суд, отступив от принципа равенства долей, может диспропорционально распределить активы супругов при выходе из брака. В этом смысле подобная модель весьма схожа с механизмами уравнивания имущественного положения супругов в зарубежных правовых порядках, например с моделью отложенной общности¹⁸.

2.2. Кому принадлежат средства, вырученные от реализации личного (раздельного) имущества каждого из супругов?

Еще одна проблема, решение которой не предложено законодателем напрямую, — определение режима средств, вырученных от продажи личного имущества¹⁹.

Здесь действует та же логика, о которой говорилось в разд. 2.1 настоящей статьи. Более того, проблемы, порождаемые неудачным толкованием исследуемых норм закона, на этом примере становятся еще более очевидными.

Как отмечалось выше, теория трансформации личного в личное подталкивает к выводу о том, что замена актива на деньги, а также совершение второго шага — приобретение на вырученные средства иного имущества — не должны приводить к обобществлению нового актива. Однако если считать положения ст. 36, 38 СК РФ нормами — исключениями из общего правила о режиме общей совместной собственности и принимать в расчет специфику брачных отношений в целом, логично предположить, что имевшая место в период брака трансформация личного имущества одного из супругов в деньги означает прекращение права индивидуальной собственности на отчужденное имущество и возникновение права общей совместной собственности супругов на денежные средства.

В отличие от ситуации с доходами от использования личных активов, по которой позиция высшей судебной инстанции до сих пор не артикулирована, в отношении активов, приобретенных на личные средства супругов в период брака, Верховный суд РФ косвенно высказался. Еще в 1998 г. высшая судебная инстанция сформулировала следующую позицию: «...не является общим совместным имуществом, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак...» (ст. 36 СК РФ, п. 10 Постановления № 15). Как видим, приведенную позицию нельзя назвать развернутой — Верховный суд РФ упоминает лишь об имуществе, приобретенном в период брака на добрачные средства супруга. Таким образом, вопрос о режиме средств, вырученных от продажи личного имущества, а также приобретенного за счет этих средств имущества, остался открытым.

¹⁸ Как справедливо отмечают некоторые специалисты в области сравнительного правоведения, модель частичной общности выглядит в данном случае более логичной: общность существует в период брака, а не умозрительно конструируется после выхода из него, как происходит в моделях отложенной общности или даже раздельности (Антокольская 2017).

¹⁹ При анализе данной проблемы мы исходим из того, что супруги не оспаривают факта происхождения денежных средств, таким образом, процессуальные вопросы доказывания не входят в предмет настоящего исследования.

Интересно, что более чем за 20 лет Верховный суд РФ не уточнил, не изменил и не расширил свою позицию, а в 2017 г. вновь озвучил ее в Обзоре судебной практики № 2. Суды восприняли озвученную позицию и даже истолковали ее более широко: средства, полученные от продажи личных активов супруга, а также имущество, приобретаемое на указанные средства, традиционно признаются судами личными активами супруга²⁰.

Представляется, что подход Верховного суда РФ и сформировавшаяся на его основе судебная практика не вытекают напрямую из норм закона и являются неудачным толкованием исследуемых норм, негативно сказывающимся и на интересах третьих лиц, и на интересах самих супругов.

Так, факт возмездного приобретения объекта недвижимости в период брака создает для всех третьих лиц видимость права общей совместной собственности на этот объект. Потенциальный кредитор, заключая договор с лицом, состоящим в браке, полагается на принадлежность этого имущества должнику и его супругу, однако на деле должнику этот объект может не принадлежать, поскольку он приобретен на личные средства другого супруга. Узнает же кредитор об этом только в суде, при попытке обратиться за взысканием на имущество должника.

Сами супруги также сталкиваются со сложностями, вызванными неопределенностью правового режима имущества, приобретенного на личные средства в период брака. Допустим, одному из супругов необходимо передать в залог квартиру. Залогодержатель, понимая, что квартира куплена во время брака, со ссылкой на п. 3 ст. 35 СК РФ потребует нотариально удостоверенное согласие другого супруга. Однако как быть, если потенциальный залогодатель настаивает на том, что эта квартира приобретена на средства, вырученные от продажи его личного имущества, а потому не входит в состав общей совместной собственности, в связи с чем второй супруг не считает нужным давать нотариально удостоверенное согласие?

В качестве другого примера можно привести ситуацию, когда, решив расторгнуть брак, супруги желают прекратить режим общей совместной собственности путем заключения соглашения о разделе имущества. Может ли быть предметом такого соглашения квартира, приобретенная в период брака по возмездной сделке, но на личные средства одного из супругов? Следуя логике Верховного суда РФ, ответ должен быть отрицательным: такая квартира не входит в состав общей собственности. Если нотариусу становится известно, на какие средства приобретена эта квартира, он, по всей видимости, должен будет отказать в удостоверении соглашения: «...нотариат является органом беспорной юрисдикции, и нотариус ограничен законом в возможности использования различного рода доказательств, опираясь при этом лишь на исключительно беспорные из них» (Ярков, ред. 2017, 7)²¹.

Как в таком случае добиться определенности в отношении режима этого объекта недвижимости? Сами супруги понимают, на какие средства данное имущество было приобретено, а для всех третьих лиц, включая кредиторов и потенциальных наследников, это общая совместная собственность. Законодательство о нотариате

²⁰ См., в частности: Определения Верховного суда РФ от 12.07.2016 № 67-КГ 16-2, от 22.09.2020 № 41-КГ20-10-К4.

²¹ Приведенную позицию подтверждают и практикующие нотариусы. См., напр., замечания И. В. Радченко под постом Р. С. Бевзенко на портале Zakon.ru о деле Гусейновых (Бевзенко 2020).

пока не предусматривает совершения такого нотариального действия, как удостоверение факта принадлежности имущества одному из супругов.

Супруги запутывают всех окончательно, когда при приобретении имущества на деньги, принадлежащие, как казалось, одному из супругов, регистрируют право общей совместной собственности на этот объект недвижимости, а то и вовсе регистрируют право собственности на другого супруга (не собственника денежных средств)²². Далее события могут развиваться самым драматичным образом: супруги разводятся, и «реестровый» собственник продает этот объект недвижимости добросовестному приобретателю. Как известно, в настоящее время нотариально удостоверенного согласия бывшего супруга при отчуждении объекта недвижимости не требуется, так как к отношениям бывших супругов не применяется ст. 35 СК РФ (Федорова 2012)²³. Какое решение должен вынести суд при предъявлении виндикационного иска «нереестровым» собственником, который в суде доказывает, что проданная квартира была приобретена на его денежные средства? Если суд посчитает, что вещь в данном случае была помимо воли собственника, то весьма вероятно, что иск будет удовлетворен.

Все эти проблемы отпадают, если мы воспринимаем брак как своеобразный экономический союз мужчины и женщины. Содержанием «договора о создании» такого союза, в частности, является договоренность о том, что все имущество, приобретенное в браке, поступает в общую совместную собственность. В упомянутой дискуссии на Zakon.ru, развернувшейся под постом о деле Гусейновых, критикуя позицию Р. С. Бевзенко, автора поста, выступающего за общность объектов, приобретенных на средства от продажи личных активов, И. А. Ястржембский указывает: «Если последовательно придерживаться предложенного [автором поста] подхода, то в результате совершения сделок с личными объектами с течением времени у супругов будет становиться все меньше личного имущества, и в пределе все имущество станет совместным. Вряд ли это верно» (Бевзенко 2020). Мы же, напротив, поддерживаем позицию автора поста и полагаем, что именно такое последовательное приращение общей имущественной базы супругов за счет уменьшения объема их личных активов лучше всего отвечает идее брака как экономического союза супругов, особенно если речь идет о длительном состоянии в браке.

Исключения перечислены в ст. 36 и п. 4 ст. 38 СК РФ. Иное супруги могут предусмотреть, заключив брачный договор. Тем самым достигаются прозрачность и определенность в правовом режиме имущества лиц, состоящих в браке: это удобно и самим супругам, и третьим лицам.

Такой подход ничем не умаляет прав самих супругов в их отношениях друг с другом — ничто не мешает суду принять решение об отступлении от принципа равенства долей (если на этом будут настаивать супруги при разделе имущества). Тот из супругов, кто продал в период брака свое личное имущество и вложил деньги в иной объект или потратил указанные средства на нужды семьи, может полу-

²² Примером такого «своеобразного» поведения супруга — собственника средств выступает уже упомянутое дело Гусейновых. Из материалов этого одиозного дела следует, что на деньги, вырученные от продажи в период брака личного имущества мужа, был приобретен объект недвижимости, оформленный на жену. Осуществляя раздел имущества супругов, суд, как ни парадоксально, признал право единоличной собственности мужа на спорный объект. Детальный разбор этого дела см.: (Бевзенко 2020).

²³ См., напр.: Определение ВС РФ от 30.06.2020 № 80-КГ20-3.

чить при разделе большую часть имущества. Но общее правило должно остаться неизменным: все средства, вырученные от продажи личного имущества, поступают в общую совместную собственность.

Критика предлагаемого подхода (тотальной общности всех активов, приобретаемых супругами в браке) строится в основном на общей идее «идеологического устаревания» модели общности, а также на том, что данный подход отрицает идею «вещной суброгации», в то время как защиту третьих лиц, добросовестно и разумно полагавшихся на то, что имущество принадлежит на праве общей совместной собственности обоим супругам, можно обеспечить иными способами²⁴.

Об идеологическом устаревании имущественных режимов, основанных на частичной общности супружеских активов, говорить не приходится с учетом их распространенности в зарубежных правовых порядках, а также в связи с наличием общих для всех моделей и правовых порядков проблем уравнивания имущественного положения партнеров при выходе из брака (Антокольская 2017)²⁵.

Не достигают цели и критические замечания относительно необходимости нахождения неких «иных» механизмов защиты (в данном случае защиты от «латентной раздельности») добросовестных участников гражданского оборота. Во-первых, дальше указания на необходимость поиска таких механизмов в дискуссиях о правовом режиме трансформированных личных активов дело обычно не идет — конкретные механизмы защиты не предлагаются. Во-вторых, если прицельно задуматься о реальных и доступных нашему правовому порядку инструментах защиты прав третьих лиц от «латентной раздельности», то за основу, скорее всего, может быть взята популярная идея противопоставимости прав супругов правам третьих лиц²⁶, которая сущностно ничем не отличается от предлагаемой в настоящей работе модели. В отношениях с третьими лицами все активы, приобретенные супругами после даты вступления в брак, признаются общими. В отношениях между собой супруги могут требовать от суда отступления от принципа равенства долей, в том числе с учетом источника приобретения их общих активов.

3. Выводы

Наиболее оптимальное решение вопроса о режиме доходов от использования личного имущества супругов, а также средств, вырученных от продажи их личного имущества, — отнесение всех этих сумм к общей совместной собственности супругов. При определении доли каждого из супругов в нажитом имуществе суд вправе отступить от начала равенства долей и учесть вклад каждого из супругов в преумножение общей совместной собственности, в том числе за счет внесения в общий бюджет доходов от использования личного имущества и за счет средств, вырученных от продажи личного имущества.

²⁴ См., напр., позицию И. А. Ястржембского в упомянутой дискуссии на Zakon.ru (Бевзенко 2020).

²⁵ См. также: (Румак 2018) и замечания П. Ю. Дробышева под постом: (Бевзенко 2019).

²⁶ Эта идея прозвучала, в частности, в законопроекте, который появился осенью 2019 г.: Проект федерального закона № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (в части имущественных отношений супругов). См. также обсуждение положений этого законопроекта на страницах журнала «Закон»: (Крашенинников, Михеева, Рассказова 2019).

Библиография

- Антокольская, Мария В. 2017. «Сравнительный обзор законодательства об имущественных отношениях супругов в европейских странах». *Youtube*. Дата обращения 26 ноября, 2020. https://youtu.be/rC_PMcнVpp8.
- Бевзенко, Роман С. 2016. «Сделка с супружеским имуществом без согласия другого супруга». *Вестник экономического правосудия Российской Федерации* 11: 124–134.
- Бевзенко, Роман С. 2019. «Готовы ли мы перейти от совместной собственности к раздельному режиму имущества супругов?». *Zakon.ru*. Дата обращения 30 ноября, 2020. https://zakon.ru/blog/2019/11/29/gotovy_li_my_perejti_ot_sovmestnoj_sobstvennosti_k_razdelnomu_rezhimu_imuschestva_suprugov_comment_538241.
- Бевзенко, Роман С. 2020. «Совместная собственность и личные деньги супругов». *Zakon.ru*. Дата обращения 30 ноября, 2020. https://zakon.ru/blog/2020/10/7/sovместnaya_sobstvennost_i_lichnye_dengi_suprugov.
- Бевзенко, Роман С., Игорь А. Ястржембский. 2016. «Ускользнувшая ценность. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 17.10.2016 № 305-ЭС16-7885». *Вестник экономического правосудия Российской Федерации* 12: 4–15.
- Будылин, Сергей Л. 2017. «Титулы и ценности. Раздел семейного имущества и трасты». *Закон* 2: 42–56.
- Гладковская, Елена И. 2013. «О значении правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации для применения семейного законодательства». *Вестник Пермского университета* 1: 117–124.
- Ильина, Ольга Ю. 2019. «Современная российская семья как договор простого товарищества». *Семейное и жилищное право* 1: 12–15.
- Карапетов, Артем. 2016. «Можно ли покупать что-либо ценное у тех, кто заявляет о своем холостом статусе». *Zakon.ru*. Дата обращения 28 января, 2021. https://zakon.ru/blog/2016/10/10/mozhno_li_pokupat_chnolibo_cennoe_u_teh_kto_zayavlyaet_o_svoem_holostom_statuse_po_materialam_svezhe.
- Крашенинников, Павел В., Лидия Ю. Михеева, Наталия Ю. Рассказова. 2019. «Реформа режима супружеской собственности». *Закон* 12: 22–34.
- Низамиева, Ольга Н., ред. 2011. *Комментарий к Семейному кодексу РФ (постатейный)*. М.: Проспект.
- Пиголкин, Альберт С. 1962. *Толкование нормативных актов в СССР*. М.: Государственное издательство юридической литературы.
- Румак, Владимир Б. 2018. «Потенциал Семейного кодекса не используется до конца: интервью с М. В. Антокольской». *Закон* 6: 6–16.
- Сайфуллин, Рауль. 2016. «О судьбе доходов от использования личного имущества одного из супругов при расторжении брака». *Zakon.ru*. Дата обращения 29 ноября, 2020. https://zakon.ru/discussion/2017/3/6/o_sudbe_dohodov_ot_iskpolzovaniya_lichnogo_imuschestva_odnogo_iz_suprugov_pri_rastorzhenii_braka.
- Слепакова, Алла В. 2005. *Правоотношения собственности супругов*. М.: Статут.
- Федорова, Ольга А. 2012. «Распоряжение бывшими супругами имуществом, находящимся в их общей совместной собственности». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 1: 45–53.
- Чефранова, Елена А. 2006. «Исторический аспект правового регулирования имущественных отношений супругов в российском праве». *История государства и права* 11: 19–22.
- Ярков, Владимир В., ред. 2017. *Нотариальное право*: учебник. М.: Статут.
- Boele-Woelki, Katharina. 2000. *Matrimonial Property Law from a Comparative Law Perspective*. Amsterdam; Deventer: Stichting ter Bevordering der Notariële Wetenschap; Kluwer. Дата обращения 15 января, 2021. http://www.reading.ac.uk/web/files/law/MatrimonialRegimesEurope_Translation.pdf.
- Nahlo, Herman R. 1973. “Matrimonial Property Regimes: Yesterday, Today and Tomorrow”. *Osgoode Hall Law Journal* 11: 455–478.

Rešetar, Branka. 2008. “Matrimonial Property in Europe: A Link between Sociology and Family Law”. *Electronic journal of Comparative Law* 12 (3): 1–18. <https://www.ejcl.org/123/art123-4.pdf>.

Статья поступила в редакцию 1 декабря 2020 г.;
рекомендована в печать 15 марта 2021 г.

Контактная информация:

Александрова Мария Александровна — канд. юрид. наук; m.aleksandrova@spbu.ru
Федорова Ольга Александровна — канд. юрид. наук; o.fedorova@spbu.ru

Features of the legal regime governing the personal property of spouses in Russia

M. A. Aleksandrova, O. A. Fedorova

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Aleksandrova, Maria A., Olga A. Fedorova. 2021. “Features of the legal regime governing the personal property of spouses in Russia”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 2: 319–333. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.205> (In Russian)

The article analyzes the current state of doctrine and law enforcement practice on one of the most pressing problems of modern family law — the regime of spouses’ personal property. Currently, there are no serious doctrinal studies on this issue. A uniform practice of the Supreme Court of the Russian Federation on some problems has not been established, on others it raises more questions than answers. The authors of the article propose to start from the understanding of marriage as a kind of economic union of a man and a woman and make an attempt to develop an approach to determining the fate of income from the use of personal property of each spouse, as well as the proceeds from the sale of such property, that is understandable and convenient both for the spouses themselves and for third parties entering into property legal relations with the spouses. It seems that the registration of a marriage should lead to the consolidation of any property acquired during the marriage, with the exception of that which is directly listed in the Family Code of the Russian Federation. The authors insist that the exceptions to the general rule are not subject to broad interpretation in this case. Thus, both the income received from the use of the personal assets of each of the spouses, and the proceeds from the sale of such assets, should enter into common joint ownership. This approach does not diminish, however, the right of any of the spouses to demand from the court, when dividing the property, deviations from the principle of equality of the spouses’ shares in the acquired property. This takes into account the contribution of each of them to the creation and augmentation of common property, including through the investment of income received from the use and sale of personal assets.

Keywords: common property, personal property, income, property regime, partial community regime.

References

- Antokol’skaia, Mariia V. 2017. “Comparative review of legislation on property relations of spouses in European countries”. *Youtube*. Accessed November 26, 2020. https://youtu.be/rC_PMcнBpp8. (In Russian)
- Bevzenko, Roman S. 2016. “A transaction with marital property without the consent of the other spouse”. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia Rossiiskoi Felderatsii* 11: 124–134. (In Russian)
- Bevzenko, Roman S. 2019. “Are we ready to move from joint ownership to a separate regime of spouses’

- property?” *Zakon.ru*. Accessed November 30, 2020. https://zakon.ru/blog/2019/11/29/gotovy_li_my_perejti_ot_sovmestnoj_sobstvennosti_k_razdelnomu_rezhimu_imuschestva_suprugov_comment_538241. (In Russian)
- Bevzenko, Roman S. 2020. “Joint property and personal money of spouses”. *Zakon.ru*. Accessed November 30, 2020. https://zakon.ru/blog/2020/10/7/sovместная_sobstvennost_i_lichnye_dengi_suprugov. (In Russian)
- Bevzenko, Roman S., Igor’ A. Iastrzhembskii. 2016. “Elapsed Value. Commentary to the Definition of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of October 17, 2016 No. 305-ES16-7885”. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia Rossiiskoi Federatsii* 12: 4–15. (In Russian)
- Boele-Woelki, Katharina. 2000. *Matrimonial Property Law from a Comparative Law Perspective*. Amsterdam; Deventer, Stichting ter Bevordering der Notariële Wetenschap, Kluwer. Accessed January 15, 2021. http://www.reading.ac.uk/web/files/law/MatrimonialRegimesEurope_Translation.pdf.
- Budylin, Sergei L. 2017. “Titles and Values. Division of family property and trusts”. *Zakon* 2: 42–56. (In Russian)
- Chefranova, Elena A. 2006. “Historical Aspect of Legal Regulation of Spouses’ Property Relations in Russian Law”. *Istoriia gosudarstva i prava* 11: 19–22. (In Russian)
- Fedorova, Ol’ga A. 2012. “Disposal of the property by the former spouses, which is in their common joint property”. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo* 1: 45–53. (In Russian)
- Gladkovskaia, Elena I. 2013. “On the significance of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation for the application of family law”. *Vestnik Permskogo universiteta* 1: 117–124. (In Russian)
- Hahlo, Herman. R. 1973. “Matrimonial Property Regimes: Yesterday, Today and Tomorrow”. *Osgoode Hall Law Journal* 11: 455–478.
- Il’ina, Ol’ga Iu. 2019. “The modern Russian family as a simple partnership agreement”. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo* 1: 12–15 (In Russian)
- Karapetov, Artem. 2016. “Is it possible to buy anything of value from those who claim to be single?” *Zakon.ru*. Accessed January 28, 2021. https://zakon.ru/blog/2016/10/10/mozhno_li_pokupat_chnolibocennoe_u_teh_kto_zayavlyaet_o_svoem_holostom_statuse_po_materialam_svezhe. (In Russian)
- Krashennnikov, Pavel V. Lidia Iu. Mikheeva, Nataliia Iu. Rasskazova. 2019. “Reform of the matrimonial property regime”. *Zakon* 12: 22–34. (In Russian)
- Nizamieva, Ol’ga N., ed. 2011. *Commentary on the Family Code of the Russian Federation (itemized)*. Moscow, Prospekt Publ. (In Russian)
- Pigolkin, Al’bert S. 1962. *Interpretation of Normative Acts in the USSR*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel’stvo iuridicheskoi literatury Publ. (In Russian)
- Rešetar, Branka. 2008. “Matrimonial Property in Europe: A Link between Sociology and Family Law”. *Electronic journal of Comparative Law* 12 (3): 1–18. <https://www.ejcl.org/123/art123-4.pdf>.
- Rumak, Vladimir B. 2018. “The Potential of the Family Code is not fully used”. *Zakon* 6: 6–16. (In Russian)
- Saifullin, Raul’. 2016. “On the fate of income from the use of personal property of one of the spouses upon divorce”. *Zakon.ru*. Accessed November 29, 2020. https://zakon.ru/discussion/2017/3/6/o_sudbe_dohodov_ot_ispolzovaniya_lichnogo_imuschestva_odnogo_iz_suprugov_pri_rastorzhenii_braka. (In Russian)
- Slepakova, Alla V. 2005. *Property Relationships of Spouses*. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Yarkov, Vladimir V., ed. 2017. *Notarial law: textbook*. Moscow, Statut Publ. (In Russian)

Received: December 1, 2020

Accepted: March 15, 2021

Authors’ information:

Maria A. Aleksandrova — PhD in Law; m.aleksandrova@spbu.ru

Olga A. Fedorova — PhD in Law; o.fedorova@spbu.ru